

Как только Се Цяньнин вернулся, он захотел купить подарки на день рождения Се Чжэнфэна, поэтому, выйдя из автобуса, он отправился в универмаг, чтобы найти подходящие подарки.

За все эти годы мой дядя так и не купил для себя приличный комплект одежды для своей семьи. Особенно зимой, теплых пальто совсем мало. Есть только эти несколько штук, и я вижу, как он носит их каждую зиму. Ей грустно, что он такой худой.

Думая об этом, она так злилась, что Се Миншань покупает так много непрактичных известных брендов в месяц, почему она не подумала о покупке одежды для отца?

"Придурок!" Се Цяньнин все больше и больше злился и не мог не ругаться низким голосом.

Стоявший рядом с ним Фэн Цайцзе отчетливо услышал. Оглядевшись по сторонам, он не обнаружил никого, кроме него, поэтому спросил в замешательстве: "Ты меня ругаешь?".

"Почему я ругаю тебя, когда со мной все в порядке?" Она посмотрела на него пустыми глазами и недовольно ответила.

"Ты не ругаешь меня, тогда кого ты ругаешь?"

"Я ругаю Се Миншаня. Я живу в доме дяди с восемнадцати лет, и я не видел, чтобы она купила подарок дяде на день рождения. Я не видела, чтобы она заботилась о дяде. Она все еще злится и ругается, каждый день она ничего не делает, только наряжается. Я и раньше была раздражена, но теперь, когда я думаю об этом, я злюсь еще больше".

"Ты злишься, что она не уважает твоих родителей, или что она ограбила твоего жениха?" Он был немного пикантен, думая об этом в своей голове.

Чем думать об этом, лучше сказать, что он боится потерять ее.

Если сейчас она все еще заботится о Вэнь Шаохуа, то печалится только он.

"Фэн Цайцзе." Она остановилась и сердито уставилась на него.

"Когда я этого не говорил". Он головокружительно улыбнулся.

"Если ты все еще подозреваешь, что я никогда не забывал Вэнь Шаохуа, то нам следует просто расстаться?" Она возмутилась, и ей нестерпимо захотелось расстаться с ним.

Шутка ли, такой хороший человек не может найти огонек, почему она его выталкивает?

"Цянь Нин, я сейчас пошутил, не воспринимай это всерьез, я тебе верю, не сердись, ладно?". Фэн Цайцзе встревожился, взял ее за руку и энергично объяснил, чувствуя злость из-за случайного поедания и летающего уксуса.

Вэнь Шаохуа причинил ей такую глубокую боль, как она могла продолжать любить его? Кроме того, в этот период времени они ладили день и ночь, и чувства, которые они культивировали, не были фальшивыми, он не должен был легко сомневаться в этом.

Кроме того, подозревая ее таким образом, он обнажал ее шрамы и незаметно причинял ей боль.

Она увидела нервное и озабоченное выражение на его лице, поэтому улыбнулась и

поддразнила его ответом: "Я тоже шучу, не принимай это всерьез".

"Мы не хотим шутить так в будущем, хорошо?".

"Ладно, не говори об этом, поторопись и иди со мной выбирать одежду". Не желая тратить время на эту глупую тему, она увидела, что перед ней лежат шинели, поэтому взяла его за руку и быстро пошла.

Фэн Цайцзе посмотрел на толстые шинели перед ним с растерянным видом: "Ты собираешься купить пальто для своего дяди?"

"Пальто дяди носится уже почти десять лет, и оно совсем не греет, поэтому я хочу купить для него два пальто. Не только пальто, но и одежду, брюки и обувь. Дядя давно не носил нового. Одежда уже приелась. Я куплю ему совершенно новую на день рождения". Се Цяньнин подошел к месту, где продавали шинели, и сказал, выбирая лучшее.

Фэн Цайцзе тоже вошел, не глядя на одежду, а глядя на нее, и глубокомысленно произнес: "Цянь Нин, если честно, Се Миншань - дочь твоего дяди. Она не так уж сильно заботится о своем отце. Почему это так очевидно? Некоторые вещи не так просты, как кажутся. Ты просто хочешь быть милой со своим дядей и не имеешь никакого другого смысла. Но задумывалась ли ты когда-нибудь, что если будешь дарить такие подарки, лицо Се Миншаня станет невыносимым, а потом обида, противоречия часто развиваются таким образом."

Многие люди считают, что лицо важнее всего остального.

Хотя он мало что знает об этой Се Миншань, по ее поведению можно судить, что она - человек, сохраняющий лицо.

Если кто-то заставит ее потерять лицо, то она обязательно возненавидит этого человека, даже отомстит.

Услышав эти слова, Се Цяньнин снова надела пальто на руку, повернулась к нему лицом и со следами гнева пожаловалась: "Я понимаю все, что вы сказали, Сяо Ран уже говорил мне раньше. По этой причине, за последние десять лет, я не дарила много подарков дяде. Я делал все в скромной манере. Каждый год на день рождения дяди я жду подарков от Се Миншаня. Не только дни рождения, но и обычно. Во время праздников я намеренно уделял ей внимание, но она забывала о дне рождения дяди. Как она могла до сих пор дарить подарки?"

"Значит, в этом году ты не планируешь оставаться в тени, не так ли?" Он облегченно улыбнулся, больше не беспокоясь о других проблемах.

Он счастлив, что у него такая понимающая подруга.

"Если ты будешь молчать, я боюсь, что зимой мой дядя замерзнет до смерти. Мой дядя стареет, и его сопротивляемость уже не такая хорошая, как раньше. Если я снова возложу надежду на Се Миншаня, боюсь, дядя падет духом. Отпустите его. В любом случае, мы с Се Миншаном уже встречались. Ради дяди я не беспокоюсь о ней".

Се Миншань подставлял ее много раз, и они в глубине души знали правду.

Для того, кто причинил ей вред, почему она должна слишком много о ней думать.

Фэн Цайцзе понатливно кивнул, а затем помог ей выбрать одежду: "Вот это, это кожаное пальто

с хлопковой добавкой очень подходит для людей среднего и пожилого возраста, и это тоже хорошо. Будь то качество или стиль, все на высшем уровне". Товары. Зимой надевайте теплое пальто и шинель, чтобы не замерзнуть".

"Правда?" Се Цяньнин не поверил, взял пальто и потрогал его. Оно было действительно теплым, и воскликнул: "Ух ты, оно действительно теплое, а внутри мягкое, так что в нем очень комфортно".

"Тогда тебе нужны эти два".

Взгляните. "Ага".

В это время подошел продавец и вежливо спросил: "Двое, у вас есть какие-нибудь потребности?".

"Спасибо за меня..." Се Цяньнин хотел, чтобы продавец завернул одежду, но не успел он договорить, как позади него раздался смешок.

"О, кузен, это оказался ты, я думал, что ошарашен? Ты покупаешь одежду для своего парня?" Се Миншань подошла с презрительной улыбкой. Она поздоровалась с Се Цяньнин, но ее взгляд был устремлен на Фэн Цайцзе, постоянно смотря на него.

Она видела этого человека раньше на свадьбе, но тогда она слишком волновалась, что свадьба не пройдет гладко, поэтому не обратила на него особого внимания. Теперь, присмотревшись, она обнаружила, что он действительно красив и привлекателен. И к тому же очень импозантный, стоя с таким мужчиной, она абсолютно безопасна, но и очень лицеприятна.

Се Цяньнин **** повезло слишком хорошо, раньше был жених Вэнь Шаохуа, теперь ее ограбили, но у нее есть парень получше.

Она очень зла на нее.

Фэн Цайцзе увидел ревнивые глаза Се Миншань и понял, о чем она думает, поэтому холодно отвернулся, перевел взгляд на Се Цяньнин и проигнорировал ее.

Се Миншань почувствовала его безразличие и даже презрение, и гнев в ее сердце быстро нарастал, но в такой публичной ситуации она не должна быть слишком очевидной.

Ни в коем случае, нужно было как можно больше улыбаться.

Когда Се Цяньнин увидел Се Миншаня, его желудок также наполнился огнем, и он недовольно спросил: "Что ты здесь делаешь?".

"Кузен, это же универмаг, зачем, как ты говоришь, я здесь?"

"Тогда мы будем ходить вокруг да около и не мешать друг другу. Также держись от меня подальше, не используй никаких заговоров, чтобы подставить меня". Се Цяньнин холодно фыркнул, игнорируя Се Миншаня, и передал два пальто в руки. Вежливо обращаясь к продавцу, сказал: "Мисс, пожалуйста, помогите завернуть эти две одежды, они мне нужны".

"Хорошо." Продавец только что принесла одежду, но у нее ее отобрали.

. Она была немного удивлена, но все же стояла на месте и смотрела на происходящее.

Се Миншань была очень рассержена видом Се Цяньнин в этот момент. Чтобы сохранить лицо, она выхватила пальто из рук продавца и жестом показала: "Правильно, пальто из натуральной кожи, выкупите его Шаохуа, он должен быть очень счастлив. Мне нужны эти два пальто. Упакуйте их для меня".

"Мисс, простите, но эти два пальто были первым капризом молодой леди, так что..." Продавец пытался вразумить Се Миншань.

Но не успела договорить, как получила выговор от другой стороны: "Как ты стал продавцом? Разве вы не видели, что эти два предмета одежды не оплачены? Если вы не платите, это все равно товар. Кто первый заплатил, тот и платит. "

"Но..." ТГМЗ.

"Возьмите их, я должен взять эти два пальто". Се Миншань достал карточку и положил ее перед продавцом с крайне высокомерным отношением.

Се Цяньнин разозлился и, не желая глотать прежний гнев, подошел, выхватил две шубы из рук Се Миншаня и крикнул: "С сегодняшнего дня я никогда не позволю тебе двигаться. Полдела сделано. Я должен заказать эти две одежды и вернуть их мне".

Се Миншань не желала возвращать деньги, поэтому она ограбила ее: "Ты еще не заплатила, так что это не твое. Я должна заказать эти две одежды и отдать их мне".

"Я выбрала ее первой, зачем тебе хватать ее?".

"Товар не приходит первым, и пока он не оплачен, он является бесплатным товаром. Почему ты говоришь, что они твои?".

"Се Миншань, ты бессовестный".

"Се Цяньнин, ты больная".

Обе женщины начали схватку, крепко сжимая одежду и говоря, что не хотят ее отпускать.

Фэн Цайцзе равнодушно стоял в стороне, глядя на Се Цяньнин, постоянно заботясь о ее безопасности, позволяя ей отпустить борьбу, а сам обо всем позаботился.

Продавец, стоявший сбоку, испуганно смотрел, как одежда перемещается туда-сюда.

Эти два предмета одежды стоят дорого, если они сломаются, два человека не захотят платить, не придется ли платить ей?

Чем больше продавец думал об этом, тем больше он волновался, поэтому он пошел убеждать: "Две дамы, я пойду и принесу два одинаковых куска. Вы купите по два куска каждая, хорошо, не хватайте их".

"Нет, я должна сделать эти два". Се Миншань крепко схватила их, ее глаза были полны собственничества.

"Се Мингшан, ты хватаешь все вместе со мной. Ты побеждаешь каждый раз. На этот раз я никогда не позволю тебе победить. Хочешь эти два пальто? Я не отдам их тебе". Се Цяньнин права, Се Мингшан был полон ненависти, и еще больше не хотел думать о том, что она притворяется жалкой и подставляет ее, поэтому сильно потянул ее за одежду и ничего не

сказал, чтобы отпустить.

"Мне никогда не удавалось получить то, что я хочу, и эти две одежды не исключение".

"Я не позволю тебе получить их".

"Тогда посмотрим, у кого лучшие навыки". мрачно сказал Се Миншань, а затем добавил серьезности.

Се Цяньнин также добавила тяжести.

Они оба усердно работали, но с разрывом швы одежды разошлись, и она разделилась на две половины.

После того, как одежда разделилась на две половины, она вдруг потеряла натяжение, и обе женщины неуверенно отошли назад.

Увидев это, Фэн Цайцзе быстро встал позади Се Цяньнин, протянул руку, чтобы поймать ее, и крепко обнял, не дав ей упасть на землю.

Но Се Миншань была несчастна. Рядом с ней не было защитника цветов. Она отступила назад и тяжело упала на землю. Она упала очень смущенная и в панике закричала.

"Что..."

Се Цяньнин смотрел, как Се Миншань падает на землю, и вдруг вспомнил, что она раньше говорила о беременности, и его охватила паника, поэтому он сразу же попросил Фэн Цайцзе вызвать скорую помощь: "Маленькая обезьянка, скорее, вызывай скорую, скорее".

"Зачем вызывать скорую помощь?" растерянно спросил Фэн Цайцзе, чувствуя, что нет никакой необходимости вызывать скорую помощь.

Разве это не просто падение? Разве вы не видели, где она получила травму?

? Что касается вызванной скорой помощи?

"Маленькая обезьянка, она беременная женщина. Такое падение определенно будет ужасным. Поторопись и вызови скорую помощь". Се Цяньнин все больше паниковала, думая об этом, и жалела, что ограбила Се Миншаня.

Когда только что произошла драка, ее сердце было полно ненависти, она словно забыла, что Се Миншань была беременной женщиной, и вспомнила только тогда, когда увидела ее падение.

Если бы она знала это, она бы не стала **** ее. Если бы ребенка не было, разве она не убила бы маленькую жизнь?

Фэн Цайцзе все еще не достал свой мобильный телефон, чтобы вызвать скорую помощь. Он посмотрел на Се Миншаня, который упал на землю. Он посмотрел на Се Миншань между ног и не обнаружил кровотечения, поэтому он насмешливо сказал: "Она вовсе не беременная женщина".

Если бы она была беременной женщиной, то после сильного падения у нее бы точно случился выкидыш, но этого не произошло. Казалось, она просто подвернула лодыжку.

Се Цяньнин тоже заметил что-то необычное. Он не видел никакого выкидыша у Се Миншань, а просто сидел на земле и растирал ноги.

Проклятье, ее снова обманули.

"Се Миншань, ты такая отвратительная, ты смеешь лгать мне, что ты беременна, ты вовсе не беременна".

Поскольку Се Миншань была на высоких каблуках, она подвернула лодыжку в момент падения. От боли она почувствовала дискомфорт. Цзоу трясла лицом и стойко терпела, как вдруг услышала что-то о своей беременности. Она тут же побледнела от испуга. Сердце забилося в панике.

Упс, она использовала свою беременность как предлог, чтобы заставить Се Цяньнина сделать ее и Вэнь Шаохуа идеальными.

Это случилось сегодня, я боюсь, что об этом узнают.

Я знал, что это случится, она не должна была приходить сейчас и бороться с Се Цяньнин.

Се Миншань не знала, что сказать из-за угрызений совести и нервозности, поэтому поспешно села на землю. 13272525

Се Цяньнин подошел, встал перед ней, снисходительно посмотрел на нее и равнодушно сказал: "Чтобы достичь своей цели, ты действительно не идешь на компромисс. Сначала ты подставила меня и ошпарила руку кипятком, а потом подставила меня за то, что я налила кофе. Ты солгала мне, что беременна. Се Миншань, тебе не стыдно?"

"Хватит, я бессовестный лучше, чем твои отец и дочь бессовестные. Если бы не смерть твоего отца, который позволил Яо Шаохуа жениться на тебе, думаешь, ты сможешь быть невестой Шаохуа в течение десяти лет? Ни за что, Шаохуа терпит тебя. Прошло много времени. Прожив в моем доме десять лет, ты забрала любовь моего отца, и у тебя все еще есть лицо, чтобы говорить, что я позорная. Самое постыдное, что твой отец и дочь правы". Этот случай был настолько неловким, что вызвал у нее сильное раздражение. В любом случае, если она уже была смущена, то просто бросьте это до конца.

"Я запрещаю тебе оскорблять моего отца. Знаешь, если бы не мой отец, не было бы сегодня группы Вэнь, не говоря уже о подарке Вэнь Шаохуа, и не было бы такой так называемой богатой молодой бабушки, как ты. Мой отец сделал эту просьбу перед смертью, она разумна и достойна любого. Что касается отцовской любви, о которой вы сказали, то я хотел бы спросить, вы когда-нибудь заботились о своем дяде? Любили ли вы его когда-нибудь? После окончания колледжа, помимо того, что вы просили у него денег, вы делали это для него. Что? Вы помните его день рождения каждый год? Он болен, в плохом настроении и устал, ты знаешь об этом? Кроме того, что ты каждый день думаешь о том, как соблазнить моего жениха, ты думаешь о чем-нибудь еще? Я спрашиваю тебя, ты так долго была замужем за семьей Вэнь, ты когда-нибудь видела своего дядю?" Гнев Се Цяньнин в это время, не Се Миншань еще большой, рвать и кричать на нее на месте, становится все более и более энергичным, желая ударить ее.

Эти люди никогда не умеют размышлять о своих собственных недостатках, что действительно вызывает ненависть.

"Не ставь себя так высоко, если твой отец действительно такой хороший, то почему твоя мать бегала с другими мужчинами? Что касается моего отца, то это проблема между нашими отцом и дочерью, и ты здесь ни при чем". "Се Миншань был отвлечен руганью, но не хотел проигрывать и продолжал спорить."

"Дела моих мамы и папы, не твоя очередь комментировать. Ты только знаешь, что другие нехороши, тогда твое собственное, твое бесстыдное поведение, разве тебе не стыдно?"

"Это нормально для женщины - сыграть маленькую хитрость, чтобы быть счастливой. Если ты хочешь винить, то вини себя за глупость, и никого больше".

"Се Миншань, это ведь твое истинное лицо? Куда ты делась, когда весь день пряталась рядом с Вэнь Шаохуа, притворяясь жалкой? Говорю тебе, я уже не та Се Цяньнин, которой была раньше. Твоя травма заставит меня возродиться из пепла. Если ты все еще хочешь разыгрывать меня, я останусь с тобой до конца".

"Се Цяньнин, что бы ты ни говорила, все равно Шаохуа тебе не поверит. Он верит только тому, что я говорю сейчас. Когда я вернусь, я скажу ему, что ты и твой парень толкнули меня вниз, чтобы отомстить мне, из-за чего я вывихнула. Ноги. Пока я буду говорить это, семья Вен будет ненавидеть тебя еще больше. Если я отказываюсь признать, что я сказала о беременности, почему вы не можете мне помочь?" Се Миншань поддержал раму сбоку и медленно встал. На лице появилась ухмылка.

Се Цяньнин презрительно улыбнулась и насмешливо сказала: "Се Миншань, ты всегда был очень осторожен, почему ты сегодня такой растерянный? Это универмаг, и все, что здесь происходило с тобой и со мной, видел продавец. Здесь также есть камеры. Пока улики будут предъявлены дяде Уимблу и тете Лин, мне не нужно говорить ни слова, они все знают, что происходит."

"Ты..." Се Миншань встревожился, поднял голову и стал искать камеру, пытаясь уничтожить улики.

Ситуация становилась все хуже и хуже, как она могла игнорировать это?

Прежняя Се Цяньнин была не очень хороша собой, но за несколько дней она превратилась в другого человека, с обеими руками, полными острых когтей.

"Не ищи, что толку, даже если ты найдешь камеру? Вы уже дважды подставляли меня, и никто не дал мне показаний, так что вы можете преуспеть. Но в этот раз, сколько продавцов там, и они все видят. Ты должен быть ясен, даже если нет записи с камеры, и они свидетели, сколько бы ты не клеветал, ты не сможешь от этого избавиться."

"Се Цяньнин..." Се Миншань стиснула зубы от злости, ее глаза были полны негодования.

Однако Се Цяньнин проигнорировала ее, подобрала разорванную на куски одежду, положила ее перед продавцом и извиняющимся тоном сказала: "Простите, это доставило вам неприятности. Я компенсирую вам испорченную одежду. Пожалуйста, возьмите еще две. Приходите сюда с точно такими же пальто, хорошо?"

Продавец все еще сожалел о двух порванных вещах, раздумывая, не позвать ли охранника, но когда он услышал слова Се Цяньнин, он радостно улыбнулся и сразу же подал ей: "Хорошо, я сейчас принесу".

Фэн Цайцзе взял все в свои глаза и был доволен храбрым выступлением Се Цяньнин, поэтому он похвалил: "Цяньнин, ты сейчас была просто великолепна. Ты должна быть такой же. Будь смелой. Если над тобой издеваются, то верни ее и не ошибись. Если твоих способностей будет недостаточно, не забывай, что я буду поддерживать тебя".

"Она никогда не должна ругать моего отца. Кто посмеет ругать моего отца, того я опасаюсь". Се Цяньнин холодно посмотрела на Се Цяньнина, все еще немного раздраженного в это время.

Она никому не позволяет оскорблять своего отца.

"Хорошо, не сердись, иначе ты будешь сердиться". Он обхватил ее лицо обеими руками, уютно уговаривая ее, а затем потянулся в карман, чтобы достать карточку.

Но она отказалась и остановила его: "Маленькая обезьянка, этот подарок - мое сердце. Позволь мне самой оплатить счет, хорошо?".

Он понял, о чем она думает, поэтому вытащил руку из кармана и кивнул: "Хорошо, на этот раз я тебя послушаю".

"Ага."

Се Миншань стоял в стороне, чувствуя себя неловко, не только злясь, но и ревнуя, но еще больше боясь.

Если Шаохуа узнает, что сегодня произошло, боюсь, она не удержится в доме Вэня.

Нет, она должна быстро вернуться и найти способ решить этот вопрос. Она должна предстать перед Се Цяньнин и прояснить ситуацию перед семьей Вэнь.

Се Миншань хотела поскорее вернуться, поэтому она не обратила внимания на больную ногу и пошла прочь.

Увидев ее уход, Се Цяньнин не стал обращать на нее внимания и продолжил покупать подарки вместе с Фэн Цизе, планируя в этот раз отпраздновать день рождения дяди, а остальных людей и вещи оставить в стороне.

Дядя любил ее уже более десяти лет. В ее сердце он ничем не отличается от своего отца. Раньше он принимал Се Миншань во внимание, поэтому не осмеливался быть слишком явным. Теперь, когда он не принимает ее во внимание, она просто оставила все как есть. ()